

«Мы меняем нашу культуру на „Пятёрочку“, такой вот полный парадокс»

6 февраля 2024

Архитектор-реставратор Александр Матюхин с семьёй первым проторил дорогу из Подмосковья в северную деревню Архангело, чтобы восстанавливать деревянные храмы и жить традиционным укладом. Понемногу к нему стали подтягиваться единомышленники. Сначала мужчины приезжали на плотницкие работы, а затем стали перевозить жён и детей и оставаться насовсем. Всего за 12 лет в эти края из столицы и окрестностей перебрались пять семей. Журналист Юлия Невская съездила в Архангело и узнала, как бывшие москвичи меняют облик деревни, а суровый сельский быт меняет их самих.

[Эту историю мы выпускаем совместно с изданием «Говорит НеМосква»](#)

Деревня с двумя названиями

Дорога в Архангело из райцентра Каргополя — это 54 километра ровного, добротного асфальта. Центральная улица деревни тоже заасфальтирована: среди аккуратных, обшитых разноцветным сайдингом домов изредка встречаются заброшенные деревянные избы, но до развалин им ещё далеко.

Накрапывает дождь. Похолодало, и везде топят печи. Дым поднимается из труб, от домов веет уютом и теплом.

Официальное название деревни — Шелоховская, но люди продолжают пользоваться старым — Архангело.

Вид на деревню Архангело с противоположного берега реки Онеги
Главная достопримечательность Шелоховской — две деревянные церкви, стоящие по соседству друг с другом на большом пустыре посреди деревни. Храм Архангела Михаила, увенчанный кубоватой кровлей и традиционным для Поонежья пятиглавием, был построен в начале XVIII века. Храм Сретения Господня возвели на сотню лет позже, поэтому архитектура у него другая: шлемовидный купол с одной маковкой на верхушке. Советское время оба строения пережили благодаря тому, что использовались в народном

хозяйстве. Как вспоминают местные, в Архангельской церкви хранили зерно, а в Сретенской располагались ремонтные мастерские. Оба храма сейчас — памятники архитектуры регионального значения, и оба требуют серьёзного ремонта.

Оба храма в Архангело сохранились благодаря тому, что в советские годы использовались в народном хозяйстве

Храм Архангела Михаила в деревне Шелоховской

Не будь этих храмов в Архангело, не приехали бы сюда жить столько москвичей. Сегодня многие из них вместе с детьми собрались в столетней деревянной избе в центре деревни, чтобы отметить день рождения Валентины, жены руководителя местной плотницкой артели Александра Матюхина.

В избе тепло: на нижнем, хозяйственном этаже натоплены печи, их жара хватает и на второй, жилой этаж. На столе салат оливье, котлеты, отварная картошка и домашние соленья. Валентина в голубом платье и с аккуратно убранными волосами задорно раскладывает еду по тарелкам: она готовила весь день, пока мужчины из плотницкой артели её мужа завершали реставрацию кровли избы, где проходит застолье. Сам Александр Матюхин трапезничает во главе стола, он тоже весь день работал — вырезал декоративные элементы для крыши.

Пока взрослые шумно обсуждают истории из жизни и планы на ближайшие дни, дети забираются на деревянные полаты под потолком избы: для них это настоящий аттракцион. Самый маленький, трёхлетний племянник Валентины Саша, устал первым и уснул у матери на руках.

«Из Москвы всё далеко, хотелось быть на месте»

Александру Матюхину 39 лет, у него светлая борода и забранные в хвост волосы. От него веет спокойствием: он размеренно двигается, тихо и вдумчиво говорит. Александр — профессиональный архитектор-реставратор деревянного зодчества, но ему чаще приходится работать как плотнику, руками, а не готовить проекты на бумаге.

Своей профессией Матюхин обязан Русскому Северу, куда его занесло в конце 90-х. В подростковом возрасте он узнал о волонтерах, которые ездили в экспедиции на объекты деревянного зодчества под руководством известного плотника-реставратора Дмитрия Соколова, и влился в их ряды. На собственном энтузиазме и на общественные деньги мастера и их помощники перебирали прогнившие срубы, выпрямляли падающие колокольни, латали протекающие крыши, очищали заброшенные храмы от мусора.

Александр Матюхин в своей мастерской вырезает декоративный элемент для рудной избы

Празднование дня рождения Валентины Матюхиной в рудной избе. Валентина режет торт, во главе стола её муж Александр. Справа за столом две их дочери, Александра и Варвара, и мастер артели Константин Кузьмин

Валентина Матюхина за ткацким станком в рудной избе

Александр вспоминает, что, когда впервые попал в Каргопольский район с реставрационной группой, понял, что так по душе ему не было ни одно место. «Я из многодетной семьи. Пока я рос, у нас никаких излишеств типа поездок на море не было. У братьев и сестёр они появились, когда я уже вырос и ездил сюда. Я не был ни на Чёрном, ни даже на Белом море. У меня море — Кенозеро. Отличное море, мне другого не надо», — смеётся он.

Матюхин так проникся северным деревянным зодчеством, что со временем поступил в Абрамцевский колледж в Подмоскowie на специализацию по художественной обработке дерева, а затем, в 2012 году, получил диплом архитектора-реставратора. В колледже Александр познакомился с Валентиной, которая училась на художника-керамиста, а позже стала его женой.

Уже в то время он начал задумываться о переезде. «Изначальная идея была такая: приехать жить в деревню и заниматься реставрацией, чтобы не ездить на работы издалека. Из Москвы всё далеко, хотелось быть на месте», — объясняет Александр.

Об Архангело и его разрушающихся деревянных храмах Матюхин узнал от своего учителя Дмитрия Соколова. К тому обратились жители деревни: они хотели спасти свои старинные церкви, но не знали, что делать. Соколов, загруженный работой, предложил Александру съездить и посмотреть объекты.

— Я дважды сюда приезжал, делал обмеры храмов, познакомился с местными активистами и отцом Андреем, который тогда только стал священником, — вспоминает Александр. — И подумал: я же долго мечтал о большой реставрации. А здесь как раз можно было бы этим заняться. Приехать, поселиться и вернуть храмам правильный облик.

Так в 2011 году Матюхины всем семейством переехали из подмосковного Королёва в Архангело. Дочке Ульяне тогда было шесть, сыну Грише — четыре, а младшие дочери Варвара и Александра родились уже после переезда.

Храм Пахомия Кенского, построенный артелью «Архангело» на берегу Онеги. Как говорят Александр и Валентина, прижились они быстро: почти сразу купили пустующий дом и сошлись с местными. Те с первых дней, по соседски, стали приносить Матюхиным молоко и угощать пирогами. А вот дом потом пришлось долго перестраивать и ремонтировать. Топить печь и мыться в бане семье было не в новинку: за годы волонтерских поездок на реставрации и путешествий по Северу деревенский быт Матюхиных уже не пугал.

Валентина, на которую в новом доме легло почти всё домашнее хозяйство и уход за детьми, уверяет, что с переездом в деревню «будто вырвалась на свободу»: «Это была Сашина идея с храмами. С моей стороны она сочетается с желанием иметь свой дом, который здесь у нас появился».

«Реставрировать должен Саша»

Приступить к реставрации старых церквей в Архангело у Александра до сих пор не получилось, но он многое сделал для их сохранности, а ещё построил в деревне новый храм.

Когда Матюхины только перебрались из Подмосковья на новое место,

церковные службы в Шелоховской проходили в маленькой, обшитой сайдингом часовне, которую своими руками, как могли, построили в начале 2000-х годов сами верующие из местных. Часовня не отапливалась, и в суровые северные зимы люди мёрзли.

Реставрация старых церквей проблему бы не решила: они тоже строились как холодные, а утеплить их не позволял конструктив. Дешевле и быстрее было возвести новый храм, небольшой по площади. Проект для него сделал сам Матюхин в традициях северного деревянного зодчества. Строительство растянулось на пять лет, стоимость сметы Александр сейчас уже не помнит:

— Здесь с деньгами непросто, трудно потянуть такую стройку. Церковь не помогает сверху, из Москвы деньги не присылаются. Организовал всё отец Андрей. Люди сами собрали средства на счёт местного прихода: им надо — они сделали.

Деревянный храм в честь православного святого Пахомия Кенского в живописном месте на берегу реки Онеги Александр поначалу строил вместе с товарищами из волонтёрского реставрационного движения; кто-то из них потом возвращался на объект уже как мастер. Так со временем из нескольких человек сложилась артель «Архангело», которая оказалась весьма востребованной в регионе, где в последнее время только по официальным данным стремительно приходят в [упадок](#) не менее тысячи памятников деревянного зодчества.

— Идея изначально была такая: построим новый храм, на нём потренируемся, соберём бригаду и займёмся уже старыми храмами [в Архангело]. Но когда появилась артель, о ней очень быстро узнали в регионе и стали [приглашать](#) на разные объекты. Если нас всюду тянут, то мы физически не можем одновременно заниматься ещё и нашими храмами, — объясняет Александр, почему за 12 лет у него так и не дошли руки до Архангельской и Сретенской церквей, ради реставрации которых он и приехал в Шелоховскую.

Впрочем, все эти годы артель присматривала за храмами в Архангело: ставили подпорки к срубам, латали крыши, косили траву вокруг.

Провести полноценные противоаварийные и реставрационные работы Матюхину пока не удалось. Это требует [значительных](#) финансовых затрат, тем более что стройматериалы в последнее время подорожали. Немало

времени и ресурсов требуется и для проектной документации, которую нужно согласовать с инспекцией по охране объектов культурного наследия Архангельской области.

Тем не менее благодаря помощи московского архитектора-реставратора Андрея Бодэ, который специализируется на объектах деревянного зодчества, удалось подготовить проект противоаварийных работ для Сретенского храма и проект реставрации храма Архангела Михаила. Сейчас они на этапе согласования с инспекцией. Не решён только вопрос с финансированием.

Служба в храме Пахомия Кенского. Дьякон Александр Треханин

На службу в храм жители Архангело часто приходят вместе с детьми. Недавно Екатерина Окулова, глава Приозёрного сельского поселения, административным центром которого является деревня Шелоховская, написала запрос в Архангельск с просьбой решить вопрос с реставрацией храмов, ведь те как памятники деревянного зодчества находятся на балансе региона. В ответ из областной инспекции по охране объектов культурного наследия пришло письмо, в котором чиновники пообещали в 2024 году провести противоаварийные работы на Сретенском храме, а в 2025-м начать реставрацию храма Архангела Михаила.

С одной стороны, ответ обнадеживает, но Александр и Екатерина переживают, что могут прийти подрядчики, которые из-за сжатых сроков не будут соблюдать технологию, и храмы потеряют свой исторический облик.

— Я трясусь, чтобы у нас [небеса](#) из храма Архангела Михаила никуда не исчезли. Я готова их сюда поставить, и чтобы никто не дышал на них, — показывает Екатерина на свободное пространство в своём кабинете. — Мы открыты к любым решениям, которые пойдут на благо, но реставрировать у нас должен Саша, хотя бы быть наблюдателем от общественности. Если что, мы встанем у храма в кольцо и никого не пустим: пока Саша не будет в этой команде, никто сюда не зайдёт.

Церковный хор и изба по-чёрному

За старые «деревяшки» Александр Матюхин болеет не только из культурных соображений: вся его семья воцерковлённая. Сам он в новом храме поёт на клиросе, жена и дочери помогают. А ещё вовлекают в церковный хор местных, ведь кому-то нужно будет петь через пару лет, когда Александр станет священником. Два с половиной года назад он начал учиться в семинарии в Вологде и надеется, что епархия пойдёт ему навстречу и он сможет в будущем совмещать работу в артели и должность настоятеля церковного прихода. Нынешний настоятель, отец Андрей, буквально разрывается между четырьмя деревнями.

Пока решается вопрос с реставрацией храмов, артель заканчивает крышу столетней [рудной](#) избы — той самой, где отмечали день рождения Валентины. Тут будет работать Центр традиционной культуры. Избу привезли пять лет назад из соседней деревни Большой Халуй и заново собрали в Архангело.

В Центре традиционной культуры, которым станет рудная изба, гости и местные жители смогут погрузиться в традиционный быт Русского Севера и потрогать всё своими руками. Валентина изредка уже проводит здесь мастер-классы — в Архангело она начала осваивать местные ремёсла: ткачество, вышивку и лоскутное шитьё. А по воскресеньям работники артели и их семьи вместе с местными собираются в избе, чтобы петь старинные каргопольские песни. «Эта изба — идейный центр нашего сообщества, кто приехал заниматься восстановлением [храмов]», — объясняет Александр.

Проект с избой изначально проспонсировал знакомый Александра из Москвы, который интересуется деревянным зодчеством. За его счёт избу выкупили, перевезли и отреставрировали. Конопатить стены помогали жители деревни и волонтеры. На реставрацию кровли деньги собирали через [группу](#) Архангело во «ВКонтакте». Один рабочий день мастера артели стоит около 2500 рублей. Какими бы идейными ни были люди, им и их семьям нужно на что-то жить.

«Пошёл снег — все планы отменяются»

Сейчас в артели «Архангело» работают четыре человека: сам Александр, Сергей Тарабаев, Константин Кузьмин и Алексей (свою фамилию он не называет). Сергей и Константин переехали из Москвы, Алексей раньше жил в Архангельске, а потом вышел на пенсию и перебрался с женой подальше от города.

Сергею Тарабаеву за тридцать. В юности он участвовал в молодёжном реставрационном движении «Рестварос», где и познакомился с будущей женой Юлей. Сейчас у них пятеро детей: старшей Евдокии — девять, младшему Илье — четыре. Как и Матюхины, Тарабаевы регулярно посещают службы в церкви вместе с детьми и говорят о вере как о важной части своей жизни.

Сергей Тарабаев и Александр Матюхин проводят реставрационные работы на крыше рудной избы

Мастеров артели часто зовут на восстановление памятников деревянного зодчества в разных уголках Архангельской области

Рудная изба — Центр традиционной культуры деревни Архангело
Сергей, высокий и светловолосый, рассказывает, что уехать в деревню

мечтал с ранних лет, но всерьёз задумался о переезде только после встречи с Александром Матюхиным в одной из волонтерских экспедиций. В 2012 году Тарабаев приехал в Архангело добровольцем помогать строить новый храм и понял, «что здесь можно работать и семьёй жить».

Они с Юлей сидят за столом в той части избы, которая отведена под кухню. Тут плита, старая печь, холодильник, посудомоечная машина. Но больше в деревенском доме удивляет не посудомойка, а душевая кабина, оборудованная прямо рядом с холодильником. Тарабаевы смеются, что поставить её было некуда, а без душа жить никак нельзя, особенно с пятью детьми. В этот момент стайка светловолосой малышни шумно играет в соседней комнате. Периодически кто-то из детей забегают в кухню посмотреть, накрыт ли стол.

Семья переехала в деревню Сорокинскую, через реку от Архангело, около двух лет назад. В этом году отдали в местный детский сад младшего — Илью, остальные дети уже ходили в садик или в школу. Юля, стройная брюнетка в клетчатой рубашке, смеётся, что у неё должно было наконец-то появиться время на свои дела, но в деревенском доме столько работы, что успеть сложно.

— В городе дворник за тебя уберёт, в подъезде полы вымоют, — подхватывает Сергей. — А здесь... Пошёл снег — все планы отменяются: берёшь лопату и чистишь снег. Не почистишь — не выйдешь из дома. Траву нужно косить, иначе мошка. Если с водой случилось что-то, сам лезешь разбираться. Бытовое обслуживание дома тоже требует много сил и времени. При этом нужно успевать всё делать достаточно быстро. Без сноровки силы будут уходить на выживание, а учиться новому ты просто не успеешь.

Юлия и Сергей Тарабаевы пьют чай с детьми на кухне своего дома. Слева — Евдокия, Илья и Елизавета, справа — близнецы Ярослав и Корнилий. Раньше Сергей Тарабаев был инженером-разработчиком в одном из московских НИИ, а теперь занимается плотницким делом. Говорит, что давно мечтал так жить. Юле тоже в деревне нравится, хотя она признаётся, что возможностей и впечатлений иногда не хватает. Но для неё основная причина переезда — дети. В московской квартире, говорит, им всемером было тесно, и соседи снизу всё время жаловались на шум из-за детских игр.

— Отношение к многодетной семье было как к аутсайдерам. Когда я выходила одна с пятью детьми, они у меня в разные стороны рассыпались. Кто-то в лужу мог залезть, кто-то в помойке поковыряться. И мне все орали: «Мама, смотрите за своими детьми!» В какой-то момент я поняла, что не могу больше на детских площадках гулять, потому что я воспринимаюсь как ненормальная, — со сдержанным смехом рассказывает Юлия. — Сейчас в городах детоцентризм. Когда раньше шестилетний ребёнок приходил домой с ключом на шее, сам открывал дверь, это никого не смущало. Теперь, если ребёнок на три минуты остался без присмотра, все осуждают. А в деревне дети очень самостоятельные, им тут многие дела доверяют.

Юля параллельно с детьми, хозяйством и грядками успевает работать. Она

женский кризисный психолог, ведущая тренингов и женских психологических практик [«кругов тепла»](#). Раньше всё это было в офлайне, теперь Юля работает онлайн. «Клиенты есть, всё хорошо, — уверяет она. — Заниматься с детьми, вести хозяйство — это выдох, но вдох тоже нужен. Вдох — это моя работа».

«Артель — это уже не средство что-то восстановить, а средство здесь жить и работать»

В отличие от других москвичей, приехавших в Архангело, 24-летний Константин Кузьмин не женат. На плотника и столяра он выучился в колледже, а потом одногруппница позвала его на реставрационные работы. В артели Константин с мая 2021 года и пока живёт в так называемой волонтёрской избе — обычном деревенском доме, который купил один из участников реставрационного движения, чтобы приезжающим в Архангело работникам было где остановиться. Константин немногословен, поэтому часть его истории рассказывает глава артели.

— Костя пробует, может ли он здесь жить, — объясняет Александр. — Нужно понять, готов ли человек физически и психологически тянуть этот быт. Если для него здесь находятся вещи, без которых он не может, тогда, наверно, есть смысл переезжать.

Сам Константин говорит, что летом решил остаться в Архангело насовсем и начал подыскивать дом — так, чтобы не дороже полумиллиона рублей, но не рядом с дорогой и не вплотную к соседям. Большую часть денег молодой человек уже скопил, остальное думает занять у родственников. Те удивились его решению перебраться в Архангело, но в целом ничего против не имеют. Дядя Константина уже приезжал к нему в отпуск, чтобы посмотреть, что здесь за деревенская жизнь такая.

Константин Кузьмин проработал в артели два года, прежде чем решил остаться в Архангело насовсем и купить здесь дом

Александр Матюхин надеется, что таких людей, как Константин, тут будет становиться больше:

— Всё вытекало одно из другого. Приезжаем — тут есть храмы, ради храмов [создаём] артель. Но храмы просто так не живут, они должны быть нужны людям. Соответственно, дальше пошла мысль, [что надо делать что-то], чтобы жизнь тут не угасала, — объясняет Александр Матюхин свою идею. — И артель теперь — это уже не средство что-то восстановить, а способ здесь жить и работать.

99 причин уехать

Глава Каргопольского муниципального округа Наталья Бубенщикова мыслит в том же русле. «У нас упала численность населения и нету кадров, некому работать. В Каргополе готовы как-то жить, но с деревнями сложнее», — говорит она. Наталья давно работает в администрации района, округом руководит с февраля 2021 года и озадачена вопросом развития этой территории и сохранения местного культурного наследия. «Важно сохранять

островки русской культуры — они наши пути эвакуации», — говорит она.

Как сокращается население в округе, хорошо видно по тому же Архангело и соседним деревням. Всё как везде: старики умирают, молодёжь уезжает. Глава Приозёрного сельского поселения Екатерина Окулова показывает статистику: за 2022 год в Шелоховском (Архангельском) кусте деревень умерли 22 человека, а родилось двое. Сейчас здесь живут 864 человека, из них половина — пенсионеры. Работают 159 человек, в местные школу и детский сад ходят 124 ребёнка. «У нас летом пять семей уехало в соседний [Плесецкий] район, — с сожалением говорит Екатерина. — Там космодром, зарплаты и условия другие: кинотеатры, суши-бары, пиццерии».

При этом и в Каргополе, и в самом Архангело есть немало рабочих мест, уверяют обе чиновницы. «Работу можно найти, предпринимательских ниш незанятых вообще море», — констатирует Наталья Бубенщикова. По словам Екатерины Окуловой, в Архангело с населением 500 человек сейчас открыто 50 вакансий.

Руководитель Приозёрного сельского поселения Екатерина Окулова (слева) и глава Каргопольского муниципального округа Наталья Бубенщикова (справа) уверяют, что в Архангело и окрестностях много рабочих мест — было бы желание работать

— У меня водителя нет, дворника нет, в школе водителя школьного автобуса нет. Агроферма задыхается, девчонки сидят и обзванивают регионы [в поисках работников]. У нас есть [свободные] дома, хозяин агрохолдинга готов их купить — вы только приезжайте, работайте, — описывает ситуацию с кадрами Окулова. — Мы сейчас в муниципальную управляющую компанию тракториста ищем, предлагаем пять тысяч рублей в день. Работай [столько дней], сколько хочешь, только снег на дорогах нужно оперативно расчищать.

Норматив на весь куст деревень — два дня, это вполне реально.

Сама Екатерина в должности главы поселения чуть меньше двух лет, она бывший журналист, детство провела в этих краях, но много лет прожила в Калининграде. Екатерина сразу завела паблики деревни в соцсетях, стала подаваться на гранты, сейчас собирается писать заявку, чтобы помочь Матюхиным с внутренним обустройством их рудной избы. Она верит, что их инициатива станет основой для создания привлекательного туристического бренда территории.

И Наталья, и Екатерина видят будущее региона в сохранении культурных ценностей и развитии туризма. Но чтобы удержать людей в деревнях и сёлах, замечает Бубенщикова, необходимы социальная инфраструктура и современные блага цивилизации.

— Людям элементарно нужна дома горячая вода, и чтобы она утекала куда-то. В XXI веке не должно быть туалетов свободного падения. А у нас они сплошь и рядом, — говорит Наталья. — Молодому человеку нужен комфорт, хороший торговый центр, нормальный спортивный зал. Всё то, что совершенно обыденно в Москве. Наш свежий воздух — это мало по сравнению с удобствами, которые там есть.

Чаепитие в рудной избе после службы в храме Пахомия Кенского

Пока в деревне нет электричества, Иван и Василий Бацулины играют в шахматы

Александр Матюхин говорит, что его семья старается обустроить свою жизнь

на стыке элементарного комфорта и традиционного образа жизни. Три года назад их дом сгорел, и теперь они перестраивают под себя привезённую из другой деревни столетнюю избу, пытаясь максимально сохранить её исторический облик. Из-за этого, например, Матюхины отказались от стандартных пластиковых окон и душевой. Мыться решили по старинке в бане, чтобы стены в доме не гнили от сырости.

Александр уверяет, что ему здесь всего хватает:

— Люди уезжают и говорят: нам надо театр. Может, они в него никогда и не будут ходить. Просто нужно, чтобы был театр. Ну не будет никогда в Архангело настоящего театра. Хотя бы по этому признаку в Москве всегда будет лучше.

Но, продолжает реставратор, деревянные памятники архитектуры, ради которых он перебрался на север, могут жить, только если здесь будут люди.

— Мы меняем нашу культуру на «Пятёрочку», — говорит Александр про уезжающих в столицу. — Какая там родина, какие там предки?

Примерно в той же логике он рассуждает и о происходящем на «большой земле», хоть и говорит об этом весьма неохотно. Например, так называемую «спецоперацию» в Украине Александр считает не вопросом большой политики, а результатом «потребительского отношения к своей жизни и к своей стране». Патриот не имеет права противопоставлять себя государству, считает он.

— Очень сильно изменились ценности у людей. С этими ценностями ни к какому позитиву мы не придём, если каждый будет думать только о своём личном удобстве и благополучии, — рассуждает будущий священник Матюхин. — Я из крайне патриотичной семьи. На тех позициях и стою. Я поддерживаю наше государство и себя от него не отделяю. Если будут призывать — значит, [так] нужно. Просто я человек, который в армии не служил. Мне кажется, что нужно делать здесь [в Архангело] какие-то вещи, они не менее важны.

Жители Архангело надеются, что на храме Сретения Господня в 2024 году начнутся противоаварийные работы

Наталья Бубенщикова и Александр сейчас разрабатывают программу, чтобы привлекать в Каргополье людей, которые хотят заниматься реставрацией памятников, обучаться этому делу и жить на земле. По словам Натальи, округ готов выделить на это деньги, просто нужно понять, как это организовать. Александр считает, что звать в реставраторы надо тех людей, кто так или иначе связан с территорией, где находятся разрушающиеся избы и храмы. По опыту своей артели он знает, что тогда мастера более ответственно относятся к работе.

— Всем людям, которые осознанно остаются здесь жить, что-то ценно, — подытоживает Александр. — Можно моментально найти девяносто девять причин отсюда уехать: комары, болота, мошка, грязь. Но есть только одна, чтобы остаться: чувство, что эта земля твоя и это место тебе нужно. Вот конкретно здесь ты считаешь, что ты дома.